

Детская книга должна удивлять

Сейчас, когда в нашем обществе идет существенная перестройка стиля и методов хозяйствования, управления, совершенствование деятельности во всех сферах, включая искусство, когда начата грандиозная реформа школы, важно присмотреться, какое преломление все это находит и будет находить в литературе для юных. Слово — известному детскому писателю, главному редактору журнала «Костер» Святославу Владимировичу Сахарнову.

— **Какие задачи встают сейчас перед детским писателем в связи со школьной реформой!**

— Это сложный вопрос. Чтобы ответить на него, придется начать издалека.

Несколько лет назад в Ленинграде по инициативе газеты «Ленинские искры» было проведено исследование по определению ценностных ориентации детей пионерского возраста. При всей относительности полученных результатов они заставляют серьезно задуматься. Приведу лишь некоторые (анкетирование и опросы охватили несколько тысяч школьников). Среди интересов детей книга отошла на третье место, уступив первые два телевидению и кино. Как ни печально, о своем интересе к чтению книг сообщили лишь 40 процентов опрошенных. Среди нравственных ценностей дети отдали должное (первые места) доброте, смелости, справедливости. На последних местах оказались верность данному слову (боюсь, что о таком наши дети после великолепного рассказа Л. Пантелеева «Честное слово» давно уже ничего не читали), гордость, чуткость, скромность. Анализировались интересы по жанрам и темам. Резко возрастает с возрастом интерес к школьной повести, школьному рассказу (с 3-го по 7-й класс в шесть раз!), устойчивым является увлечение рассказами о природе, особенно о судьбе животных. Прочны позиции юмора. На последнем месте обосновались — увы! — стихи для школьников. Очень ждут ребята встреч с научной фантастикой и приключениями.

Выше я сказал – книга на третьем месте. Но, может быть, это просто знамение времени, может быть, кино и телевидение естественно занимают положенные им места?

Забыл упомянуть, что исследование показало слабый интерес к опубликованным рассказам и повестям на пионерские темы. Об опыте журнала «Костер» по созданию такой повести – ниже.

А теперь о школьной реформе. Неправильно было бы думать, что она вызвана просто необходимостью улучшить работу школы. Задачи её несомненно глубже и прозорливее. Речь идет о формировании человека будущего.

И вот тут я бы разделил задачи, стоящие перед детской литературой, на две категории. Первая – это задачи, по поводу которых никто не спорит и в решении которых наша советская детская литература накопила огромный положительный опыт. Это, во-первых, воспитание на положительном примере героя (достаточно вспомнить всё творчество Аркадия Гайдара) и, во-вторых, помощь школе путем создания познавательной научно-художественной литературы (от Житкова и Бианки до многих наших современников). Но есть и вторая категория задач, в отношении которых ясности до сих пор нет. Поставим вопрос так: что за мышление должно быть у человека, которому надо решать задачи создания сверхчистых материалов, сверхминиатюрных компьютеров, сверхбыстрых реакций и сверхбыстрых машин. Сверх... сверх... сверх... Очевидно, что их творца должно отличать необыкновенно гибкое (как утверждают ученые, даже парадоксальное) мышление. Вот почему настало время признать, что для воспитания такого человека совершенно необходимо продолжить и развивать уже существующую в детской литературе сложную книгу о сложном. Сюда в качестве примеров можно отнести и бессмертную «Алису в стране чудес», и лучшие книги советской фантастики («Туманность Андромеды» и «Человек-амфибия»), и книги о приключениях идей (тут мне трудно приводить бесспорные примеры) – все жанры и все формы этих книг.

— **Кому же решать эти громадные и сложные задачи!**

— Здесь мне хочется быть предельно конкретным и говорить, используя живые примеры.

В конце ноября этого года в Ленинграде завершил свою работу наш Пятый всесоюзный семинар молодых писателей и публицистов, пишущих для детей и подростков. Первый такой семинар был проведен «Костром» в 1978

году. Непосредственным толчком явилось известное постановление ЦК КПСС 1976 года «О работе с творческой молодежью». Постоянно к нам приезжают от шестидесяти до ста молодых авторов. Нет ни одной республики, которая не прислала бы нам своего посланца!

Все лучшее, что удастся отобрать на заседаниях секций, потом украшает страницы журнала. Каждый талантливый автор становится нашим постоянным сотрудником. Завязывают деловые отношения с авторами и издательства.

Первоначально семинар включал только прозаиков и поэтов. Но жизнь показала, что плохо обстоит дело с публицистикой для детей. Вот почему на последних семинарах у нас работала и секция публицистики. В рамках семинара проводятся встречи с известными писателями.

Среди тех, у кого учились молодые, были Федор Абрамов, Даниил Гранин, Михаил Бурсоп, Николай Сладков, Борис Стругацкий...

— **Есть ли, на ваш взгляд, тревожные тенденции в духовной жизни наших школьников!**

— Безусловно. И об этом надо говорить в полный голос. В первую очередь я бы назвал ростки бездуховности, потребительского отношения к жизни. Многие ученики одной из московских школ в сочинениях на тему «Кем я хочу быть?» отвечали однотипно: журналистом-международником, дипломатом, работником Внешторга... Больше того: в их сочинениях явно просматривалось стремление к так называемой «красивой жизни»: «Ах, Париж!»...

— **Попробуем от журнальных дел снова вернуться к книгам, к литературе. Что радует и что беспокоит вас в ней!**

— Для начала о положительном. Последние годы дали нашей детской литературе очень много. Достаточно назвать книги В. Железникова, Ю. Коваля, С. Иванова, не говоря уже о великолепной природоведческой литературе (Н. Сладков, Г. Снегирев и другие). Сдвинулось с мертвой точки дело со стихами для школьников и на школьную тему. Здесь с гордостью назову двух участников нашего семинара Людмилу Фадееву и Сергея Махотина.

А теперь о том, что беспокоит. Мне приходится читать сотни рукописей в год. Печальным фактом стала твердая авторская установка на вялый сюжет. Сюжетные повести и рассказы пишут, как правило, только в случае, если время действия – гражданская война Или еще того ранее. Другая беда – вторичность. Пересказывается уже сто раз сказанное, сюжетные ходы все зара-

нее известны. За последнее время меня восхитил мастерским поворотом сюжета только рассказ ленинградца Николая Федорова «Зеленая бутылка». Мальчишки пишут письмо, запечатывают его в бутылку и бросают ее в Финский залив. Через неделю – вот так раз! – приходит ответ... из Японии. Удивительно просто и естественно объяснение, великолепно «работает» этот поворот на прорисовку личности героев... Секрет открывать не буду. Прочтите сами.

Неприятным зачастую является также привнесение авторами в детскую литературу модных приемов взрослой литературы. Началось это еще в пятидесятые годы. После успеха переводной книги Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в нашу литературу для подростков решительно вторгся инфантильный герой, а после знакомства с произведениями Фишера и Кортасара авторы решили писать нарочито усложненно. Для детской литературы это, по моему, мало оправданно. Наконец, после появления во взрослой литературе переплетения фантастики с реальностью (сильнейшее авторское оружие!) пошли косяком рукописи, где герои то летают по воздуху, то среди будничных персонажей появляются волшебники или персонажи прошлого.

— **Вы против?**

— Отнюдь. Но я против вторичности и бескрылого подражательства. Против тиражирования однажды кем-то найденного удачного персонажа, эффектной ситуации.

Ну и уж, конечно, недопустимы случаи откровенного брака. Тут, скажем прямо, заслон не поставлен до сих пор.

— **А что это у вас на столе! Не рукопись!**

— Нет. Одиннадцать заповедей, которые не мешало бы знать каждому человеку, пишущему для детей. Они родились из разговоров сперва с Виталием Бианки, а потом с Федором Абрамовым. Мы много говорили с ними о «писательской кухне», о секретах мастерства. Прошли годы, и я достал из ящика письменного стола тетрадку, куда записывал их мысли. Думаю, что знакомство с некоторыми из них бесполезно для каждого. Вот они:

Книга для детей должна проистекать из уникального жизненного опыта человека.

Желательно, чтобы книга была познавательна в хорошем смысле этого слова. На вопрос: «Что нового узнает, прочитав ее,

ребенок?» – автор должен быть в состоянии ответить четко и ясно.

Автор должен ясно представлять себе, что уже сделано в детской литературе до него. Стыдно второй раз писать про выпь, которая ревет, словно бык, или про девочку, в характере которой вместе с первой нежностью проскальзывают черточки дикой собаки динго, пантеры и пр.

Не следует заранее ставить себе задачу написать книгу равно интересную и детям, и взрослым. Такой станет каждая отличная детская книга...

Возраст читателя, «адрес» – это не подлаживание под юного читателя, не приседание на корточки, а только простые слова и прозрачность фразы.

Детская книга должна удивлять. Либо материалом (быт), либо характерами (Буратино), либо сюжетом (приключения).

Сюжет должен развиваться просто и неотвратно.

Написав книгу, автор должен проверить её вычеркиванием. Вычеркивать следует всё, что не сопротивляется вычеркиванию: слова, фразы, сцены, даже персонажей.

Беседу вел С. БЫЧКОВ.

ДЕТСКАЯ КНИГА ДОЛЖНА УДИВЛЯТЬ

Сейчас, когда в нашем обществе идет существенная перестройка стиля и методов хозяйствования, управления, совершенствование деятельности во всех сферах, включая искусство, когда начата грандиозная реформа школы,

важно присмотреться, какое преломление все это находит и будет находить в литературе для юных. Слово — известному детскому писателю, главному редактору журнала «Костер» Святославу Владимировичу Сахарнову.

— Какие задачи встают сейчас перед детским писателем в связи со школьной реформой?

— Это сложный вопрос. Чтобы ответить на него, придется начать издавать.

Несколько лет назад в Ленинграде по инициативе газеты «Ленинские искры» было проведено исследование по определению ценностных ориентаций детей различного возраста. При всей относительности полученных результатов они заставляют серьезно задуматься. Приведу лишь некоторые анкетирование и опросы охватили несколько тысяч школьников. Среди интересов детей книга отошла на третье место, уступив первые два телевидению и кино. Как ни печально, о своем интересе к чтению книг сообщили лишь 40 процентов опрошенных. Среди нравственных ценностей дети отдали должное (первые места) доброте, смелости, справедливости. На последних местах оказались верность данному слову (боюсь, что о таком наши дети после великопленного рассказа Л. Пантелеева «Честное слово» дажно уже ничего не читали), гордость, чуткость, скромность. Анализировались интересы по жанрам и темам. Резко возрастает с возрастом интерес к школьной повести, школьному рассказу (с 3-го по 7-й класс в шесть раз!), устойчивым является увлечение рассказами о природе, особенно о судьбе животных. Прочны позиции юмора. На последнем месте обособились — увы! — стихи для школьников. Очень ждут ребята встреч с научной фантастикой и приключениями.

Выше я сказал — книга на третьем месте. Но, может быть, это просто знамение времени, может быть, кино и телевидение естественно занимают положенные им места?

Забыл упомянуть, что исследование показало слабый интерес к опубликованным рассказам и повестям на пионерские темы. Об опыте журнала «Костер» по созданию такой повести — ниже.

А теперь о школьной реформе. Неправильно было бы думать, что она вызвана просто необходимостью улучшить работу школы. Задачи ее несомненно глубже и прозорливее. Речь идет о формировании человека будущего.

И вот тут я бы разделил задачи, стоящие перед детской литературой, на две категории. Первая — это задачи, по поводу которых никто не спорит и в решении которых наша советская детская литература накопила огромный положительный опыт. Это, во-первых, воспитание на положительном примере героя (достаточно вспомнить все творчество Аркадия Гайдара) и, во-вторых, помощь школе путем создания познавательной научно-художественной литературы (от Житкова и Бианки до многих наших современников). Но есть и вторая категория задач, в отношении которых ясности до сих пор нет. Поставим вопрос так: что за мышление должно быть у человека, которому надо решать задачи создания сверхчистых материалов, сверхбыстрых реакций и сверхбыстрых машин. Сверх... сверх... сверх... Очевидно, что их творца должно отличать необыкновенно гибкое (как утверждают ученые, даже парадоксальное) мышление. Вот почему настало время признать, что для воспитания такого человека совершенно необходимо продолжить и развивать уже существующую в детской литературе сложную книгу о сложном. Сюда в качестве примеров можно отнести и бессмертную «Алису в стране чудес», и лучшие книги советской фантастики («Ту-

манность Андромеды» и «Человек-амфибия»), и книги о приключенных идей (тут мне трудно приводить бесспорные примеры) — все жанры и все формы этих книг.

— Кому же решать эти громадные и сложные задачи?

— Здесь мне хочется быть предельно конкретным и говорить, используя живые примеры.

В конце ноября этого года в Ленинграде завершила свою работу наш Пятый всесоюзный семинар молодых писателей и публицистов, пишущих для детей и подростков. Первый такой семинар был проведен «Костромой» в 1978 году. Непосредственным толчком явилось известное постановление ЦК КПСС 1976 года «О работе с творческой молодежью». Постоянно к нам приезжают от шестидесяти до ста молодых авторов. Нет ни одной республики, которая не прислала бы нам своего посланца!

Все лучшее, что удается отобрать на заседаниях секции, потом украшает страницы журнала. Каждый талантливый автор становится нашим постоянным сотрудником. Завязывают деловые отношения с авторами и издательства.

Первоначально семинар включал только прозаиков и поэтов. Но жизнь показала, что плохо обстоит дело с публицистикой для детей. Вот почему на последних семинарах у нас работала и секция публицистики. В рамках семинара проводятся встречи с известными писателями.

Среди тех, у кого учились молодые, были Федор Абрамов, Даниил Гранин, Михаил Бурсов, Николай Сладков, Борис Стругацкий...

— Есть ли, на ваш взгляд, тревожные тенденции в духовной жизни наших школьников?

— Безусловно. И об этом надо говорить в полный голос. В первую очередь я бы назвал ростом бездуховности, потребительского отношения к жизни. Многие ученики одной из московских школ в сочинениях на тему «Кем я хочу быть?» отвечали однотипно: журналистом-международником, дипломатом, работником Внешторга... Больше дело о их сочинениях явно просматривалось стремление к так называемой «красивой жизни»: «Ах, Париж!»...

— Попробуем от журнальных дел снова вернуться к книгам, к литературе. Что радует и что беспокоит вас в ней?

— Для начала о положительном. Последние годы дали нашей детской литературе очень много. Достаточно назвать книги В. Железникове, Ю. Ковалева, С. Иванова, не говоря уже о великолепной природоведческой литературе (Н. Сладков, Г. Снегирев и другие). Сдвинулось с мертвой точки дело со стихами для школьников и на школьную тему. Здесь с гордостью назову двух участников нашего семинара Людмилу Фадееву и Сергея Махотина.

А теперь о том, что беспокоит. Мне приходится читать сотни рукописей в год. Печальным фактом стала твердая авторская установка на вальный сюжет. Сюжетные повести и рассказы пишут, как правило, только в случае, если время действия — гражданская война или еще того ранее. Другая беда — вторичность. Пересказывается уже сто раз сказанное, сюжетные ходы все заранее известны. За последнее время меня воспитал мастерским поворотом сюжета только рассказ ленинградца Николая Федорова «Зеленая бутылка». Мальчишки пишут письмо, запечатывают его в бутылку и бросают ее в Финский залив. Через

неделю — вот так раз! — приходит ответ... из Японии. Удивительно просто и естественно объяснение, великолепно «работает» этот поворот на прорисовку личности героев... Секрет открывать не буду. Прочтите сами.

Неприятным зачастую является также приращение авторами в детскую литературу модных приемов взрослой литературы. Началось это еще в пятидесятые годы. После успеха переводной книги Сэлинджера «Над пропастью во ржи» в нашу литературу для подростков решительно вторгся инфантильный герой, а после знакомства с произведениями Фишера и Кортасара авторы решили писать нарочито усложненно. Для детской литературы это, по-моему, мало оправдано. Наконец, после появления во взрослой литературе переплетения фантастики с реальностью (сильнейшее авторское оружие!) пошли космическими рукописи, где герои то летают по воздуху, то среди будничных персонажей появляются волшебники или персонажи прошлого.

— Вы против!

— Отнюдь. Но я против вторичности и бесцельного подражательства. Против тиражирования однажды кем-то найденного удачного персонажа, эффектной ситуации.

Ну и уж, конечно, недопустимы случаи откровенного брака. Тут скажем прямо, заслон не поставлен до сих пор.

— А что это у вас на столе! Не рукописи!

— Нет. Одиннадцать заповедей, которые не мешало бы знать каждому человеку, пишущему для детей. Они родились из разговоров сперва с Виталием Бианки, а потом с Федором Абрамовым. Мы много говорили с ними о «писательской кухне», о секретах мастерства. Прошли годы, и я достал из ящика письменного стола тетрадку, куда записывал их мысли. Думаю, что знакомство с некоторыми из них небесполезно для каждого. Вот они:

Книга для детей должна произтекать из уникального жизненного опыта человека.

Желательно, чтобы книга была познавательна в хорошем смысле этого слова. На вопрос: «Что нового узнает, прочитав ее, ребенок?» — автор должен быть в состоянии ответить четко и ясно.

Автор должен ясно представлять себе, что уже сделано в детской литературе до него. Стидно второй раз писать про выпь, которая ревет, словом бык, или про девочку, в характере которой вместе с первой нежностью проскальзывают черточки дикой собаки динго, пантеры и пр.

Не следует заранее ставить себе задачу написать книгу равно интересную и детям, и взрослым. Такой станет каждая отличная детская книга...

Возраст читателя, «адрес» — это не подлаживание под юного читателя, не приседание на корточки, а только простые слова и прозрачность фразы.

Детская книга должна удивлять. Либо материалом [быт], либо характерами [Буратино], либо сюжетом [приключения].

Сюжет должен развиваться просто и неотвратно.

Написав книгу, автор должен проверить ее вычеркиванием. Вычеркивать следует все, что не сопротивляется вычеркиванию: слова, фразы, сцены, даже персонажи.

Беседу вел С. БИЧКОВ.